

УДК 342.951

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье сделана попытка изучить и раскрыть правовую природу, сущность и особенности публично-правовой ответственности в современном российском праве, что видится вполне логичным и обоснованным в условиях правового дуализма, позволяющего увидеть и рассмотреть систему юридической ответственности в целом. Автор анализирует различные научные подходы к пониманию категории «публично-правовая ответственность». Так, исследуется позиция рассмотрения категории «публично-правовая ответственность» с позиций конституционного и муниципального права, как «ответственность публично-правовых образований». Однако, автор приходит к выводу, что категорию «публично-правовая ответственность» следует отличать от понятия «ответственность публично-правовых образований», которые также могут выступать субъектами публично-правовой ответственности.

Также, автор изучает существующие сегодня научные точки зрения в сфере понимания «публично-правовой ответственности», исходя из позиций деления права на публичное и частное (дуализм права), а также анализирует предлагаемые различными учеными типы или формы публично-правовой ответственности, к которым, по мнению автора, можно отнести конституционно-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую, финансово-правовую, налогово-правовую, бюджетно-правовую, земельно-правовую, эколого-правовую, муниципально-правовую ответственность.

На основе проведенного анализа автором предложено собственное определение категории «публично-правовая ответственность», что позволит усовершенствовать публично-правовые отношения в данной сфере, повысить эффективность и качество их реализации.

Ключевые слова: публичная власть; публичное право; публично-правовая ответственность; юридическая ответственность.

В современных условиях формирования правовой действительности национальная правовая система остро нуждается в надлежащих и качественных средствах правовой охраны и защиты действенных механизмов правового регулирования, важное место в котором занимает институт «публично-правовой ответственности», которая, на сегодняшний день продолжает оставаться малоизученной и требует проведения комплексного научного исследования своей сущности, правовой природы, особенностей, проведения классификации на основе различных критериев, чтобы устранить существующие недостатки и проблемы правопонимания и правоприменения данного вида юридической ответственности, избежать правовой неопределенности в механизме ее нормативно-правового регулирования. При этом, само по себе выделение категории «публично-правовая ответственность» в рамках более общего понятия «юридическая ответственность» до сих пор остается дискуссионным [1].

При этом, новый импульс к оживлению дискуссии о типологизации видов и пониманию «публично-правовой ответственности» придали изменения в Конституцию РФ в рамках Закона о поправке в Конституцию РФ – 2020 [2], в связи с введением конституционного термина «публичная власть» [3].

Однако, на сегодняшний день комплексного исследования вопросов трактования понятия и особенностей публично-правовой ответственности, ее типологизации и

их критериев проведено так и не было, несмотря на высокую актуальность и значимость данной темы для нашей страны в целом и отдельных ее субъектов, чем и обусловлен выбор обозначенной темы исследования, т.к., по нашему мнению, сегодня, как никогда, правовая доктрина нуждается в комплексном анализе подходов к правопониманию сущности и особенностей категории «публично-правовая ответственность», выделении путей усовершенствования ее нормативно-правового регулирования и правоприменения.

Основной текст. Как известно, юридическая ответственность, наряду с другими институтами российской правовой системы в современных реалиях постоянно пребывает в динамике, изменяется и развивается, в силу чего, проблемы ее усовершенствования и пути их разрешения требуют дальнейшей научной разработки и исследования.

Однако, в условиях неустанного совершенствования и развития российской правовой системы на первый план выдвигаются вопросы трактования правовой природы, сущности и особенностей не столько юридической ответственности, сколько ее основных типов – публично-правовой и частноправовой ответственности, определение содержания их сущностных аспектов, видов, функций, оснований, субъектов и т.д.

При этом, в условиях правового дуализма, позволяющего увидеть и рассмотреть систему юридической ответственности в целом, не ограничиваясь только отдельными отраслями и подотраслями, на первый план выдвигаются вопросы формирования и развития частноправовой и публично-правовой ответственности, что особенно важно в непрерывно идущем процессе правотворчества, когда ситуационная скорость и узкая предметность регулирования затрудняют видение общетеоретических проблем. В то же время важнейшей функцией законодательной власти в сфере регулирования публичных и частных отношений является издание законов, закрепляющих и развивающих принципы публичного и частного права. Вместе с тем, в повседневной практике этого недостаточно, поскольку, требуется законодательное закрепление нормативных моделей наиболее типичных публично-правовых и частноправовых связей. Указанные модели могут быть разработаны на основе общетеоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве [4, с.4].

Следует отметить, что дискуссии относительно трактования категории «публично-правовая ответственность» ведутся уже достаточно давно, а попытки осмыслить указанное понятие и раскрыть ее сущность и особенности отличаются разнообразием подходов.

Так, Умнова И.А. в свое время отмечала, что одной из важнейших задач государственно-правового реформирования является формирование конституционных основ публично-правовой ответственности Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает восполнение пробелов в конституционном регулировании, а именно - определение форм и мер ответственности, нацеленных на укрепление России как демократического правового федеративного государства, создание достаточно централизованной системы контроля федеральной власти за обеспечением конституционности и правопорядка, повышение роли конституционного судопроизводства в защите и реализации конституционных основ современного российского федерализма и действующей системы разделения государственной власти между Россий-

ской Федерацией и ее субъектами [5]. Однако, в рамках данного подхода, публично-правовая ответственность рассматривалась как вид юридической ответственности, субъектами которой выступают только органы публичной власти перед населением страны.

Кушхова Б.З., в свою очередь отмечает, что ответственность публичной власти является публично-правовой ответственностью, в основе которой лежат нормы конституционного и (или) муниципального права. Именно конституционно-правовая ответственность и, соответственно, муниципально-правовая ответственность детерминируют применение к субъектам властных отношений меры иных разновидностей юридической ответственности – уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой [6].

Яценко О.В. также указывает, что публично-правовая ответственность отличается от других видов ответственности тем, что в ней сочетаются моральные, политические и правовые меры ответственности, а субъекты ответственности несут ее перед основными источниками публичной власти – гражданином, народом, населением. При этом, особым видом публично-правовой ответственности является ответственность Российской Федерации (далее – РФ) и субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ) как носителей публичной власти в федеративном государстве. Разграничивая между собой функции и полномочия государственной власти, федерация и ее субъекты в то же время представляют собой единое целое – государство, поэтому, смысл публичной ответственности в федеративных отношениях заключается в том, что она должна быть раздельной, обеспечивающей единую сквозную и сбалансированную ответственность РФ и субъектов РФ перед гражданином, народом и населением за невыполнение возложенных функций, нарушение законов и нанесение вреда. Публичная ответственность РФ и субъектов РФ как носителей государственной власти, урегулированная правом, становится публично-правовой ответственностью [7].

Критикуя данную позицию, Рунец С.В. отмечает, что концепция публично-правовой ответственности не выглядит убедительной, поскольку, юридическая ответственность носит отраслевой характер и вытекает из конкретных отраслей правовой системы, что позволяет ее индивидуализировать, а наличие какой-то межотраслевой, комбинированной ответственности противоречит природе юридической ответственности, каждая из отраслей которой характеризуется собственным набором средств принудительного воздействия [8].

Вместе с тем, в рамках данного исследования, обозначим, что категорию «публично-правовая ответственность» следует отличать от понятия «ответственность публично-правовых образований», которые также могут выступать субъектами публично-правовой ответственности.

При этом, выделение в национальной правовой системе в рамках юридической ответственности отдельного правового института «публично-правовой ответственности», не вызывает сомнений, что обусловлено уже не столько дуализмом в праве, сколько объективной необходимостью обеспечения самостоятельной и полноценной защиты законных интересов общества и государства (мерами публично-правовой ответственности); систематизации форм и мер юридической ответственности, а также механизмов ее реализации (применения) в сфере организации и функционирования публичной власти; повышения эффективности правопримени-

тельной практики; усовершенствования правового качества и практической ориентации актов официального толкования норм о публично-правовой ответственности и механизмах ее реализации [9].

Следует согласиться с позицией Бутаковой Н.А. и Пирожковой Н.П., что в условиях необходимости сохранения основной отраслевой классификации видов юридической ответственности и недопущения нарушения устоявшегося и урегулированного порядка применения отраслевой юридической ответственности, развитие современной системы российского законодательства и тенденции к углублению разделения российского права на частное и публичное, бесспорно, должно привести к углублению и наших представлений о юридической ответственности и деления всех видов юридической ответственности на два главных – частноправовую и публично-правовую, к которой относятся конституционная, уголовная, административная, а также сформированные на ее базе финансовая, налоговая, бюджетная, экологическая ответственность и т.д. (сюда же следует причислить дисциплинарную ответственность гражданских государственных служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, судов, прокуратуры, муниципальных служащих) [10].

Шубников Ю.Б., Андреянова И.В. отмечают, что опираясь на присущее для романо-германской правовой системы разделение права на публичное и частное ("дуализм права"), можно выделить два соответствующих вида юридической ответственности: публично-правовую и частноправовую, каждый из которых, в свою очередь, содержит множество подвидов юридической ответственности: уголовную, административную, налоговую, трудовую, гражданскую, корпоративную и др. Так, оба вида юридической ответственности, обладая рассмотренными ранее общими родовыми признаками, существование которых обусловлено их единой правовой природой, характеризуются своими видовыми особенностями. Наличие последних есть результат имеющихся внутриродовых различий содержания, субъектов и объектов данных правоотношений, сохранение которых они обеспечивают [11]. При этом, по мнению указанных авторов, основу публично-правовой ответственности образуют уголовная и административная ответственность. Именно на них ложится основная нагрузка по противодействию посягательствам на порядок государственного устройства и управления общественными процессами.

Следует отметить, что юридическая, в частности уголовная, ответственность чаще всего рассматривается в ретроспективном смысле как обязанность нести ответственность за уже совершенное человеком правонарушение, однако уголовная ответственность, будучи категорией не только юридической, но и философской, не может не рассматриваться в двух известных философских аспектах. При этом, содержанием уголовной ответственности следует считать единство двух форм ее реализации (с одной стороны - это законопослушное поведение лица к требованиям, закрепленным в уголовном законе, а с другой — возможность принудительного воздействия со стороны общества и государства на лицо, нарушившее эти требования) [12].

Административная ответственность, по нашему мнению, представляет собой сложное правовое явление и категорию, выступающую с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающую присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее

от других видов юридической ответственности, закрепленную нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающую вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящую с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения [13].

При этом, сегодня на первый план выдвигаются вопросы трансформации административной ответственности в уголовную, например, административная преюдиция (или «административная предикация», когда посредством установления связи между субъектом (актантом) и предикатом (наличие у лица непогашенного административного взыскания) формируется препозиция (условие привлечения к уголовной ответственности или усиление таковой); при этом свойства предиката при формировании препозиции подлежат оценке и вполне могут быть подвергнуты ревизии, что не свойственно преюдиции [14]) или наоборот, когда происходит декриминализация ряда противоправных уголовно-наказуемых деяний и уголовная ответственность трансформируется в административную.

В то же время, как отмечает Конституционный Суд РФ, в РФ как правовом демократическом государстве привлечение виновного лица к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, осуществляется на основании закона, действовавшего на момент совершения им противоправного общественно опасного деяния, при этом в случае усиления общественной опасности совершенного деяния и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение, в том числе посредством увеличения размера наказания, предусмотренного за его совершение, или замены его более строгой санкцией. В то же время исходя из гуманистических соображений на такое лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и ослаблением вследствие этого меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, т.е. изменения, которые - в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права – могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние.

Судебная практика в данном случае исходит в основном из общего правила об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность. Так, суды различных инстанций, рассматривая ранее возбужденные в отношении граждан и должностных лиц дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 20 июля 2011 года № 250-ФЗ), прекращали производство по этим делам в связи с

отменой административной ответственности для граждан и должностных лиц, притом что одновременно вводилась уголовная ответственность за те же самые деяния (постановления Верховного Суда Республики Татарстан от 15 января 2015 г. и от 27 февраля 2015 г.; Свердловского областного суда от 7 апреля 2015 г.; Вологодского областного суда от 27 апреля 2015 г.; Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 мая 2015 г.; Архангельского областного суда от 18 мая 2015 г.; Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г.).

Между тем административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют общую цель охраны публичных интересов, прежде всего таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. В силу этого они имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга [15].

Таким образом, исходя из форм проявления публично-правовой ответственности, можно сделать вывод о комплексном подходе к пониманию публично-правовой ответственности как системе, включающей конституционно-правовую, уголовную и административно-правовую составляющие, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ [16].

Так, например, под конституционно-правовой ответственностью, как правило, понимают предусмотренную нормами Конституции РФ и других федеральных законов, а также обеспеченную мерами государственного воздействия в целях защиты конституционно-правовых отношений обязанность субъектов таких правоотношений претерпевать различные неблагоприятные последствия за свое юридически значимое поведение, нарушающее конституционный правопорядок, установленный данными нормами [17].

В свою очередь, Прокопович Г.А., категорию «публично-правовая юридическая ответственность» рассматривает сквозь призму комплексного публично-правового регулирования, указывая, что публично-правовая ответственность (которую следует изучать и рассматривать в динамике в рамках правовой системы в целом) наступает лишь при нарушении норм публичного права (административного, уголовного и т.д.) [4].

Вместе с тем, современные исследователи, под юридической ответственностью в публичном праве понимают одну из форм реализации государственного принуждения, применяемую к виновным в совершении правонарушения лицам с целью защиты интересов общества, государства и личности в публично-правовой сфере. Характерной чертой юридической ответственности в публичном праве является применение публично-правовых мер воздействия на правонарушителя в строго установленной действующим законодательством форме [18].

По нашему мнению, исходя из системного понимания и анализа публично-правовой ответственности, на сегодняшний день, можно выделить следующие типы или формы публично-правовой ответственности, к которым, по мнению автора, можно отнести конституционно-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую, финансово-правовую, налогово-правовую, бюджетно-правовую, земельно-правовую, эколого-правовую, муниципально-правовую ответственность, которые входят в систему комплексного понятия «публично-правовая ответственность» и соответствуют присущим ей признакам.

В то же время, при исследовании публично-правовой ответственности следует исходить из следующих особенностей данной правовой категории:

1) Целью установления публично-правовой ответственности является обеспечение публичных интересов государства и общества, которая предполагает, что у публичных органов власти имеются интересы, совпадающие с интересами общества, которые и являются основой для создания публично-правовых норм и публично-правовой ответственности за их нарушение. Исходя из целеполагания публично-правовой ответственности, следует отметить ее ориентацию на обеспечение нормального функционирования норм публичного права в условиях законности и правопорядка (в условиях защищенности государства и общества от социально вредных противоправных деяний), а также достижение правового состояния «наказанности», которое является следствием реализации ответственности в отношении конкретного правонарушителя;

2) Сфера применения публично-правовой ответственности охватывает значительный круг различных общественных отношений, опосредованных правом, в рамках традиционных отраслей публичного права (конституционного, уголовного, административного);

3) Система публично-правовой ответственности включает в себя различные виды форм юридической ответственности исходя из их отраслевой типизации. К традиционным формам публично-правовой ответственности относятся конституционно-правовая, уголовная, административно-правовая, а к дискуссионным формам публично-правовой ответственности, как правило, относят: (налоговую, муниципально-правовую, процессуальную, международно-правовую и т.д.);

4) Закрепление мер публично-правовой ответственности на законодательном уровне;

5) Фактическим основанием (юридическим фактом), влекущим возникновение публично-правовой ответственности, является публичное правонарушение;

6) Особенности субъектного состава - одним из субъектов указанных правоотношений всегда будет субъект публичной власти;

7) Реализация публично-правовой ответственности может осуществляться как в принудительной (уголовно-правовая или административно-правовая ответственность), так и в добровольной форме (добровольная выплата лицом суммы налоговой санкции, рассчитанной налоговым органом, до вынесения судом решения о принудительном взыскании налоговой санкции). Механизм (порядок) реализации публично-правовой ответственности зависит от вида ответственности и органа (субъекта), применяющего соответствующие санкции [9].

При этом, на сегодняшний день, не вызывает сомнений тот факт, что «публично-правовая ответственность» представляет собой комплексное сложное правовое явление, отличающееся целями и сферой применения, формами, субъектным составом, особенностями нормативно-правового урегулирования и правоприменения, совокупностью оснований для ее реализации (нормативных, фактических, процессуальных); мерами и механизмом реализации.

Таким образом, публично-правовая ответственность, по нашему мнению, представляет собой сложное правовое явление и категорию, выступающую типом юридической ответственности, обладающую присущими только ей специфическими

признаками, отличающими ее от частно-правовой юридической ответственности, закрепленную нормами публичного права, возникающую вследствие нарушения публичных правоотношений (совершения публичного правонарушения) субъектом публично-правовой ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящую с одной стороны в применении уполномоченными органами публичной власти мер принуждения, предусмотренных нормами публичного права (конституционного, уголовного, административного, финансового, налогового, бюджетного, земельного, экологического, муниципального и т.д.), с другой стороны – обязанности субъектов публично-правовой ответственности добровольно или принудительно претерпевать негативные последствия личного, имущественного, организационного характера, которые могут быть применены к виновному лицу за совершение правонарушения в целях защиты публичных интересов и наказания виновных лиц.

Указанные предложения позволяют усовершенствовать институт публично-правовой ответственности в современном российском праве, будут способствовать дальнейшим научным разработкам и исследованиям в сфере публично-правовой ответственности, повышению эффективности ее правопонимания и правореализации, а также позволят обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при привлечении к публично-правовой ответственности.

Список литературы:

1. Евсикова Е.В. Публично-правовая ответственность: понятие и особенности / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2022. № 5 (168). – С. 131-133.
2. Евсикова Е.В. К закону о поправке к Конституции Российской Федерации – 2020 / Е.В. Евсикова, С.Б. Буц // Евразийский юридический журнал. – 2021. № 11 (162). – С. 133-135.
3. Евсикова Е.В. Закон о поправке в Конституцию Российской Федерации 2020: некоторые аспекты теории и практики / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. № 4. – С. 58-71
4. Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук 12.00.01 / Прокопович Галина Алексеевна / НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург): 2010, - 62 с.
5. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Умнова Ирина Анатольевна/Московская государственная юридическая академия, Москва, - 1997. -398 с.
6. Кушхова Б.З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кушхова Бэла Залимовна / Пятигорский государственный технологический университет, Краснодар. – 2009 . – 28 с.
7. Яценко О.В. Институт правовой ответственности в публичном праве: теоретические аспекты / О.В. Яценко // Философия права. – 2007. № 2. –С. 35.
8. Рунец С.В. Публично-правовая ответственность главы государства / С.В. Рунец / Бизнес в законе. – 2010. - № 3. – С. 11-12.
9. Кузьмин И.А. Специфика публично-правовой ответственности / И.А. Кузьмин / Lex Russica. – 2017. - № 6 (127). – С. 39-50.
10. Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды / Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. / Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2012. – Т. 3. - № 1 (50). – С. 251-265.
11. Шубников Ю.Б., Андреева И.В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки / Шубников Ю.Б., Андреева И.В. // Ленинградский юридический журнал. – 2015. - № 4 (42). – С. 129-138.

12. Харабара И.В. Уголовная ответственность и ее основание /Харабара И.В. // Образование и право. – 2020. № 6. – С. 340-345.
13. Буц, С.Б. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» / С.Б. Буц, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 5 (144). – С. 154-156.
14. Арямов А.А. Административная преюдиция в уголовном праве и требования юридической техники / А.А. Арямов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. – С. 3-12.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области". [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182814/#dst100053
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П "По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы". [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139990/(date of access: 07.06.2022).
17. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности / Олимпиев А.Ю. // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. № 3. – С. 112-116.
18. Герасимова Н.Р., Гадбан Х.Т.Г. Юридическая ответственность в публичном праве / Герасимова Н.Р., Гадбан Х.Т.Г. // Контентус. – 2020. - № 7. – С. 34-43.

Evsikova E.V. Public legal responsibility in modern Russian law: theoretical and legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 87-96.

The article attempts to study and reveal the legal nature, essence and features of public liability in modern Russian law, which seems quite logical and justified in the conditions of legal dualism, which allows us to see and consider the system of legal liability as a whole. The author analyzes various scientific approaches to understanding the category of "public liability". Thus, the position of considering the category of "public legal responsibility" from the standpoint of constitutional and municipal law as "responsibility of public legal entities" is investigated. However, the author comes to the conclusion that the category of "public legal responsibility" should be distinguished from the concept of "responsibility of public legal entities", which can also act as subjects of public legal responsibility.

Also, the author studies the existing scientific points of view in the field of understanding "public-legal responsibility", based on the positions of the division of law into public and private (dualism of law), and also analyzes the types or forms of public-legal responsibility proposed by various scientists, which, in the author's opinion, can be attributed to constitutional-legal, criminal-legal, administrative-legal, financial-legal, tax-legal, budgetary-legal, land-legal, environmental-legal, municipal-legal responsibility. Based on the analysis, the author proposed his own definition of the category of "public legal responsibility", which will improve public legal relations in this area, increase the efficiency and quality of their implementation.

Keywords: public authority; public law; public legal responsibility; legal responsibility.

Spisok literaturi:

1. Evsikova E.V. Publichno-pravovaya otvetstvennost': ponyatie i osobennosti / E.V. Evsikova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. № 5 (168). – S. 131-133.
2. Evsikova E.V. K zakonu o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii – 2020 / E.V. Evsikova, S.B. Buc // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. № 11 (162). – S. 133-135.
3. Evsikova E.V. Zakon o popravke v Konstituciyu Rossijskoj Federacii 2020: nekotorye aspekty teorii i praktiki / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2021. – Т. 7. № 4. – S. 58-71
4. Prokopovich G.A. Teoreticheskaya model' yuridicheskoy otvetstvennosti v publichnom i chastnom prave : avtoref. diss. ... d-ra. yurid. nauk 12.00.01 / Prokopovich Galina Alekseevna / NOU VPO «Yuridicheskij institut» (Sankt-Peterburg): 2010, - 62 s.

5. Umnova I.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / Umnova Irina Anatol'evna/Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, Moskva, - 1997. -398 s.
6. Kushkhova B.Z. YUridicheskaya otvetstvennost' publichnoj vlasti v sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskiy aspekt : diss. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / Kushkhova Bela Zalimovna / Pyatigorskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, Krasnodar. – 2009 . – 28 s.
7. YAcenko O.V. Institut pravovoj otvetstvennosti v publichnom prave: teoreticheskie aspekty / O.V. YAcenko // *Filosofiya prava*. – 2007. № 2. –S. 35.
8. Runec S.V. Publichno-pravovaya otvetstvennost' glavy gosudarstva / S.V. Runec / *Biznes v zakone*. – 2010. - № 3. – S. 11-12.
9. Kuz'min I.A. Specifika publichno-pravovoj otvetstvennosti / I.A. Kuz'min / *Lex Russica*. – 2017. - № 6 (127). – S. 39-50.
10. Butakova N.A., Pirozhkova N.P. YUridicheskaya otvetstvennost': ponyatie, vidy / Butakova N.A., Pirozhkova N.P. / *Nauchnye trudy Severo-Zapadnoj akademii gosudarstvennoj sluzhby*. – 2012. – T. 3. - № 1 (50. – S. 251-265.
11. SHubnikov YU.B., Andreyanova I.V. Publichno-pravovaya i chastnopravovaya (grazhdansko-pravovaya) otvetstvennost': rodovye i vidovye priznaki / SHubnikov YU.B., Andreyanova I.V. // *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*. – 2015. - № 4 (42). – S. 129-138.
12. Harabara I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie /Harabara I.V. // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. № 6. – S. 340-345.
13. Buc, S.B. K voprosu o reformirovanii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva i zakonodatel'nom opredelenii ponyatiya «administrativnaya otvetstvennost'» / S.B. Buc, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2020. - № 5 (144). – S. 154-156.
14. Aryamov A.A. Administrativnaya preudiciya v ugolovnom prave i trebovaniya yuridicheskoy tekhniki / A.A. Aryamov // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I.Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. – 2021. – T. 7 (73). № 3. CH. 2. – S. 3-12.
15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 20-P "Po delu o provere konstitucionnosti chasti 2 stat'i 1.7 i punkta 2 stat'i 31.7 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Vyksunskogo sudebnogo rajona Nizhegorodskoj oblasti". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182814/#dst100053
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.12.2012 № 34-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozenij punkta "v" chasti pervoj i chasti pyatoj stat'i 4 Federal'nogo zakona "O statuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139990//(date of access: 07.06.2022).
17. Olimpiev A.YU. K voprosu o ponyatii, sushchnosti i vidah konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti / Olimpiev A.YU. // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. – 2020. № 3. – S. 112-116.
18. Gerasimova N.R., Gadban H.T.G. YUridicheskaya otvetstvennost' v publichnom prave / Gerasimova N.R., Gadban H.T.G. // *Kontentus*. – 2020. - № 7. – S. 34-43.